

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАССИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация.

Актуальность и цели. Борьба с преступностью предполагает не только меры, непосредственно направленные на выявление, раскрытие и расследование преступлений, но и меры, которые препятствуют развитию факторов, способствующих этому негативному социальному явлению. К таким факторам, в частности, относятся отдельные экономические явления. Но здесь необходимо разобраться, какие из этих экономических явлений и в какой взаимосвязи находятся с динамикой преступности. В частности, в какой зависимости находится динамика преступности и уровня пассивности населения. Этим обусловлена цель, которая была поставлена перед исследованием, положенным в основу предлагаемой статьи, – проанализировать динамику развития преступности и уровня экономической пассивности населения, на основе этого анализа сделать вывод о наличии (или отсутствии) взаимосвязи между этими явлениями.

Материалы и методы. Поставленные цели были достигнуты посредством анализа статистических данных, применения наглядно-описательного метода, логических методов. Использование названных методов позволило сделать выводы, изложенные в настоящей статье.

Результаты. Экономическая пассивность населения рассматривается как один из значимых факторов, влияющих на многие стороны социального развития. Данное рассмотрение экономической пассивности делается во взаимосвязи с динамикой преступности.

Выводы. На основании проведенного исследования сделан вывод о наличии взаимозависимости между экономической пассивностью населения и динамикой преступности.

Ключевые слова: преступность, бедность, рынок труда, экономически пассивное население, динамика, корреляция, анализ.

N. A. Podol'nyy, N. N. Podol'naya

INTERCONNECTION OF CRIME RATE AND POPULATION'S ECONOMIC PASSIVITY IN THE LABOR MARKET

Abstract.

Background. The fight against crime involves not only measures directly aimed at the detection, disclosure and investigation of crimes, but also measures that impede the development of factors contributing to this negative social phenomenon. These factors, in particular, include certain economic phenomena. But here it is necessary to understand which of these economic phenomena and in what relationship are with the dynamics of changes in crime. In particular, in what dependence there is dynamics of crime and level of passivity of the population. This is due to the goal that was set before the study, which is the basis of the proposed article-to analyze the dynamics of crime and the level of economic passivity of the population. On the basis of this analysis, it is concluded that there is (or is not) a relationship between these phenomena.

Materials and methods. The set goals were achieved through the analysis of statistical data, the use of visual and descriptive method, logical methods. The use of these methods allowed us to draw the conclusions set forth in this article.

Results. The economic passivity of the population is seen as one of the significant factors affecting many aspects of social development. This consideration of economic passivity is done in conjunction with the dynamics of crime.

Conclusions. On the basis of the conducted research the conclusion is made about the existence of interdependence between the economic passivity of the population and the dynamics of crime.

Key words: crime, poverty, labor market, economically passive (inactive) population dynamics, correlation, analysis.

Бедность как таковая вовсе не является непременно причиной или даже условием совершения преступлений. Она чаще всего побуждает человека к экономически активному поведению, в результате которого он способен вырваться из бедности и решить все (или почти все) проблемы, связанные с ней [1]. Так, статистика свидетельствует, что в 2016 г. по сравнению с 1995 г. уровень бедности сократился почти в два раза (1,8 раза), тогда как сокращение преступности произошло примерно на 20 %.

Более того, бедность выступает в качестве условия, которое стимулирует человека к активной созидательной деятельности, в результате которой он способен достичь достаточно высокого уровня личного благосостояния. Поэтому вряд ли правомерно говорить о наличии прямой зависимости между бедностью и преступностью, тем более что бедность в некоторых случаях может являться результатом вполне осознанного выбора конкретного человека или группы людей, которые в этом своем выборе видят воплощение каких-то определенных своих идей (к примеру, религиозных). Вполне очевидно в связи с этим, что бедность не является доминантой, подталкивающей человека на совершение преступления.

Однако с бедностью иногда отождествляют экономическую пассивность, которая предполагает, что конкретное лицо не предпринимает каких-либо усилий, не имеет стремления к тому, чтобы выполнять какую-либо созидательную деятельность, которая могла бы принести ему определенный доход (в натуральной или денежной форме), вызволив тем самым из этой бедности [2]. Бедность в этом случае сама является следствием вполне определенной причины, состоящей в нежелании конкретного лица участвовать в экономической деятельности [3]. При этом связь между бедностью и уровнем преступности далеко не настолько очевидна, тем более что всегда имеются факторы, влияющие на один из видов преступности и при этом не имеющие какого-либо воздействия на другие виды преступности [4]. Так, вполне очевидно, что и бедность, и экономическая пассивность, т.е. нежелание лица входить в состав рабочей силы, по-разному способны влиять на уровень различных видов преступности. Причем сама бедность часто сопутствует определенным социальным явлениям, в результате чего преступность как результат сопутствующего явления необоснованно приписывается бедности. Одним из таких сопутствующих явлений является экономическая пассивность. Визуальный анализ динамики (рис. 1) и расчет показателя взаимосвязи индикаторов преступности и экономической пассивности населения на рынке труда (коэффициент корреляции 0,94) свидетельствуют о наличии сильной корреляции между указанными явлениями.

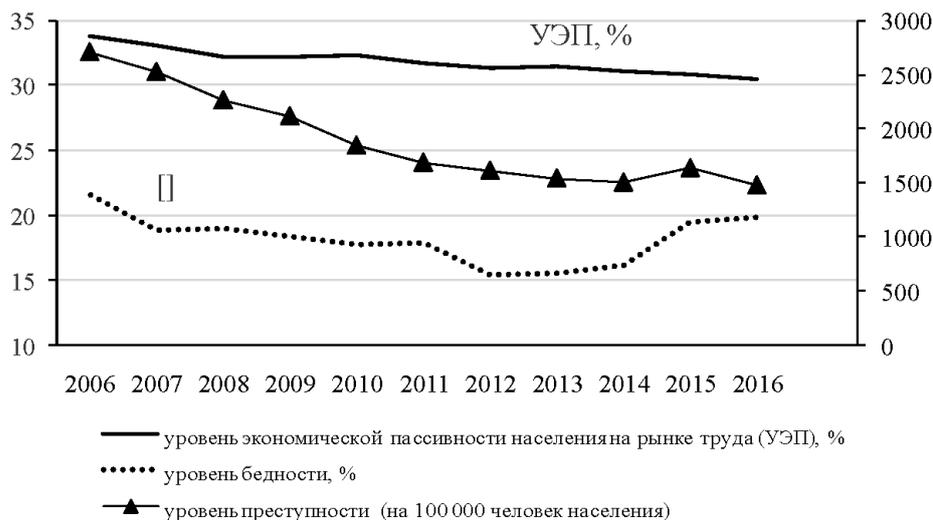

Рис. 1. Динамика бедности, экономической пассивности и преступности (источник данных – Росстат [5])

Причем следует отметить, что экономическая пассивность – явление куда более многогранное, чем бедность. Она представляет собой и особого рода уклад жизни, когда социально-культурные установки, сложившиеся в определенной группе общества, препятствуют ее членам включаться в определенные созидательные процессы (к примеру, отдельные общности цыган), и результат господства в обществе определенных предрасположенностей к отдельным формам труда, и результат «выключенности» отдельных групп населения из активной экономической деятельности. Экономическая пассивность способна выступать и в качестве причины бедности, и в качестве ее следствия. То есть экономическая пассивность – это многогранное явление, которое способно охватывать самые различные слои населения, причем далеко не всегда пораженные бедностью и страдающие от нее [6]. Даже по своему социальному положению это могут быть самые различные группы населения. Так, к экономически пассивному населению относятся студенты (нигде не работающие и не ищущие работу, а только обучающиеся), неработающие пенсионеры, домохозяйки, а также иные группы населения, которые по разным причинам не участвуют в экономике страны независимо от источника доходов.

Методика определения уровня экономически пассивного населения состоит не в прямом его исчислении, а в опосредованном, состоящем в том, что определяется его доля в общем количестве всего населения в стране или в соответствующем регионе. От общего количества всего населения отнимается вся экономически активная часть населения. Оставшаяся часть и есть экономически пассивное население. Методика определения экономически активной части населения в настоящее время существует и достаточно широко используется с 2002 г. То есть фактически методика определения экономически активного населения также является и частью методики определения экономически пассивного населения. Благодаря такой методике имеется возможность объективного определения количественных показателей экономически пассивного населения.

Это имеет значение для определения степени криминогенности экономической пассивности соответствующего социального слоя или группы населения и позволяет выявить наиболее эффективные способы и средства, использование которых может сдерживать рост определенных видов преступности.

Влияние экономической пассивности населения на рынке труда на преступность недостаточно изучено. Между тем наличие такого влияния вполне очевидно. При этом следует отметить, что как экономическая пассивность, так и преступность – явления достаточно сложные и неоднозначные, в силу чего устанавливаемые между ними связи весьма сложно выявляются и еще сложнее доказываются их наличие. Тем более не вызывает сомнений то, что экономическая пассивность способна влиять далеко не с одинаковой интенсивностью на все виды преступности. Более того, по-разному влияют на эти различные виды преступности разные группы экономически пассивного населения. Так, прежде всего следует выделить те виды преступности, которые находятся в наибольшей зависимости от уровня и динамики экономически пассивного населения, т.е. те виды преступности, уровень которых зависит от того, насколько многочисленна экономически пассивная часть населения.

В связи с этим встает вопрос о наличии взаимозависимости между уровнем экономически пассивного населения и совершением преступлений против собственности [7]. Вполне логичным является предположение о том, что незанятое население имеет низкий уровень доходов, а потому стремится восполнить его совершением соответствующих преступлений против собственности, которыми оно стремится возместить отсутствие у него материального достатка. Однако логика такого утверждения не подтверждается статистикой, исследование которой позволяет делать вывод об отсутствии такой взаимосвязи.

Ее наличие основано лишь на стереотипном представлении о бедности, которая заставляет человека прибегать к крайним действиям – совершению преступлений. Да, действительно, в каких-то отдельных, при этом единичных случаях может иметь место логика, основанная на названных стереотипах, но она не действует в масштабах явления – всей преступности названного вида, т.е. преступлений против собственности. Во многом это обусловлено тем, какие слои и социальные группы составляют экономически пассивное население, а также тем, каких культурных и нравственных ценностей они придерживаются.

Важной для определения воздействия на определенные виды преступности является структура экономически пассивного населения, т.е. того, какие социальные слои и группы ее составляют. Для каждого государства и даже региона характерны свои особенности в такой структуре. Она имеет свою специфику и в России. Так, экономически пассивное население составляют следующие основные социальные группы: студенты; неработающие пенсионеры; домохозяйки; всевозможные группы лиц, которые не работают и при этом не признаны официально безработными; всевозможные группы, которые по вполне определенным идеологическим, религиозным или иным убеждениям не заняты в экономике страны; лица, не вовлеченные в общественное производство в силу каких-то вполне определенных обстоятельств и не стремящиеся к участию в какой-либо экономической деятельности. Следует отметить, что доля названных групп в общем объеме экономически пассивного населения может быть разной. Это во многом является отображением общей

социальной политики соответствующего государства. Более того, она может быть разной в разных регионах нашей страны. Так, к примеру, доля пенсионеров в северных регионах всегда ниже, нежели их доля в южных регионах, что обусловлено стремлением переехать в более теплые регионы с достижением пенсионного возраста, поскольку это соответствует представлениям работающих на севере о достойной старости. Кроме того, доля студентов гораздо больше в регионах, славящихся своими университетами и другими высшими учебными заведениями (Москва, Санкт-Петербург).

Вполне очевидно, что особенности структуры экономически пассивного населения в соответствующем регионе отражаются на уровне преступности, а также на ее структуре (т.е. на преобладании отдельных видов преступности). Так, отдельные социальные группы экономически пассивного населения способны влиять на вполне определенные виды преступности. Таким образом, от структуры экономически пассивного населения в соответствующем регионе во многом зависит структура преступности в нем. Данную зависимость следует знать для того, чтобы прогнозировать «пики» роста отдельных видов преступности в соответствующем регионе и заблаговременно предпринимать меры по его упреждению. Это позволяет не только принимать отдельные профилактирующие меры, но и определять в целом общую социальную политику по отношению к соответствующим социальным слоям, которые могут влиять на рост соответствующего вида преступности. К примеру, социальная политика может ориентироваться на улучшение экономического или иного положения лиц, входящих в соответствующую социальную группу или слой экономически пассивного населения.

Преобладание определенных социальных групп в структуре экономически пассивного населения определяет динамику определенных видов преступности. При этом далеко не всегда это отражается на всем уровне преступности в целом. Так, к примеру, прослеживаются вполне определенные корреляционные зависимости между экономической пассивностью молодежи (студенты и иные молодые люди, которые по определенной причине не имеют работы, доходного занятия и не занимаются ее поиском) и уровнем совершения отдельных преступлений против общественной безопасности, такими как массовые беспорядки, хулиганство, вандализм и ряд иных преступлений. Во многом это обусловлено тем, что молодые люди из данных социальных групп стремятся компенсировать свою пассивность на рынке труда активностью совсем иного рода, проявляющейся в совершении преступлений. Кроме того, немаловажным фактором такой активности являются возрастные проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди, занимающие пассивную позицию в отношении занятости и поиска работы (доходного занятия). Они стремятся найти свое место в обществе и для этого не гнушаются всеми возможностями, которые только могут прийти им на ум. В качестве таких возможностей они рассматривают и совершение соответствующих преступлений, в которых они могут заявить о своей личности, поставив ее пусть и в глазах немногих (или только самих себя) выше других. Это вполне удовлетворяет их социальные потребности, а потому становится импульсом всей антиобщественной деятельности, которая может состоять в совершении не только лишь одного преступления, а чаще нескольких.

Экономическая пассивность населения далеко не всегда является единственным фактором, влияющим на динамику соответствующего вида пре-

ступности. Как правило, она сочетается с некоторыми иными факторами и совместно с ними становится фактором воздействия на рост соответствующего вида преступности. Так, экономическая пассивность молодых людей способствует высвобождению у них времени, которое они посвящают деятельности, лишь имитирующей определенную активность, но подготавливающей вполне благоприятную почву для последующего совершения преступлений. Одним из направлений такой деятельности часто в последнее время выступает активность таких молодых людей в социальных сетях. Значительное время, проведенное в социальных сетях, часто становится благоприятной основой для формирования иллюзорного восприятия окружающей действительности, которое нисколько не способствует появлению стремления к экономической активности, но провоцирует на неадекватную деятельность, основой которой являются прививаемые посредством дистанционного, анонимного общения ложные представления. Именно этим часто объясняется стремление молодых людей на основе определенных посылов из социальной сети участвовать во всевозможных массовых беспорядках.

В данном случае налицо явление, когда действует не одна, а несколько причин, влекущих за собой изменения в уровне преступности: с одной стороны, это экономическая пассивность, а с другой, вовлеченность в социальные сети и получение в результате этого деструктивной информации. Но одной из особенностей экономической пассивности является то, что она создает условия для действия иных факторов, которые влияют на динамику преступности, как это видно в данном случае. Так, экономическая пассивность предполагает значительное высвобождение свободного времени у молодых людей, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для их «затягивания» в социальные сети, где их начинает привлекать, в том числе, и деструктивная информация, которая в последующем становится идеологической основой совершения конкретных преступлений. Кроме того, хотя ранее и было сказано о том, что сама по себе бедность не является фактором, активно влияющим на динамику преступности, все же следует отметить, что в совокупности с другими факторами она имеет определенное влияние на рост или падение отдельных видов преступности. Такое значение бедность имеет в совокупности с экономической пассивностью. При этом, как уже ранее отмечалось, только лишь одна бедность не имеет непосредственного, однозначного влияния на уровень преступности.

Да, действительно, имеются случаи, когда бедность является причиной доведения конкретного человека до отчаяния, когда он готов пойти на совершение преступления (по преимуществу против собственности) [8]. Но это возможно лишь в том случае, когда данный человек не видит для себя перспектив получения необходимых ему средств иным путем, к примеру включившись в какую-либо экономическую деятельность. Бездеятельность уже сама по себе усиливает ощущение безвыходности у конкретного человека, что подталкивает его к поиску выхода из создавшегося положения, каковым, в том числе, является и совершение преступлений. Но, как видно, логика состоит не столько в наличии самой бедности, сколько в ощущении безвыходности такого положения, которое обусловлено экономической пассивностью, представляющей собой часто то, что человек, попавший в такое имущественное состояние, не видит способов и средств из него выбраться. Данное ощущение становится той эмоциональной основой, которая формирует соответ-

ствующий мотив и умысел совершения преступления. Причем далеко не всегда формируется умысел именно на совершение преступления против собственности. Это может быть и умысел на участие в массовых беспорядках, а также на совершение иных преступлений, т.е. конкретное лицо может видеть выход из кажущегося ему безнадежным положения в самых различных противоправных действиях. Именно это является причиной отсутствия корреляции между динамикой преступлений против собственности и бедностью. Но вместе с тем это же указывает на то, что экономическая пассивность все же влияет на динамику преступности.

Механизм, который обуславливает корреляционную зависимость между экономической пассивностью и преступностью, состоит в том, что экономическая пассивность – это наличие большого объема свободного времени, которым необходимо как-то распорядиться. Анализ использования суточного фонда времени населением показал, что доля свободного времени в структуре суточного фонда неработающего населения почти в два раза превышает его долю у работающего (табл. 1) [9]. Кроме того, прослеживается прямая зависимость между численностью населения и долей свободного времени в структуре суточного фонда для городского населения, но обратная зависимость для сельского.

Таблица 1

Доля свободного времени в структуре суточного фонда населения в возрасте 15 лет и более, %

Показатель		Мужчины	Женщины	
1. Доля свободного времени в структуре суточного фонда населения в возрасте 15 лет и более по типу населенных пунктов				
Все респонденты в возрасте 15 лет и более, всего		16,3	13,5	
в том числе проживают	в городских населенных пунктах	16,7	13,8	
	в том числе с численностью населения, тыс. человек	менее 50,0	16,1	12,6
		50,0–99,9	15,9	13,5
		100,0–249,9	16,1	14,2
		250,0–499,9	16,8	13,1
		500,0–999,9	16,3	13,2
	1 млн и более	17,9	14,6	
	в сельских населенных пунктах	15,2	12,8	
	в том числе с численностью населения, человек	до 200	20,6	16,9
		201–1000	15,1	13,2
1001–5000		15,6	12,6	
более 5000		14,6	12,1	
2. Доля свободного времени в структуре суточного фонда населения в возрасте 15 лет и более по занятости (в среднем за день недели), %				
Все респонденты в возрасте 15 лет и более		14,8	13,5	
	работающие	13,3	10,8	
	неработающие	22,4	17,5	
	из них неработающие пенсионеры	22,4	19,0	

Причем экономическая пассивность вовсе не предполагает поиск конкретными лицами занятости в какой-либо сфере общественного производства либо оказания услуг. Но она трансформируется в проблему, как занять это свободное время так, чтобы было максимально интересно, занято, соответствовало личностным интересам и предпочтениям. Такая проблема встает, прежде всего перед такими социальными группами, как студенты, домохозяйки, неработающие пенсионеры, а также некоторыми иными группами. Наличие свободного времени создает условия для восприятия значительных объемов информации из самых различных источников (прежде всего Интернета), которая далеко не всегда воспринимается достаточно критически. Данная информация (часто ложная, но ориентированная именно на данные социальные группы), как правило, становится основой для деструктивной деятельности, в частности для совершения преступлений.

Действие данного механизма является основой корреляционной зависимости между отдельными социальными группами экономически пассивного населения и отдельными видами преступности. Причем на уровень отдельных видов преступности названная экономическая пассивность некоторых социальных групп воздействует больше, чем на другие. Так, наблюдается корреляционная связь с уровнем совершения таких преступлений, как массовые беспорядки, хулиганство, вандализм. Но не только с этими преступлениями имеется корреляционная связь у экономической пассивности. Такая связь усматривается также и с террористической и экстремистской деятельностью. Обусловлено это действием все того же названного выше механизма, который способствует рекрутированию лиц, относящихся к экономически пассивному населению, в экстремистские и террористические организации. Наличие большого объема свободного времени приводит к тому, что конкретные лица просматривают большие объемы информации, которая ими часто воспринимается некритически. Это становится причиной того, что названные лица начинают принимать за истинные всевозможные экстремистские идеи, т.е. сами превращаются в носителей соответствующей экстремистской идеологии. Этим и объясняется на индивидуальном уровне существующая связь между экономической пассивностью и уровнем терроризма и экстремизма.

Выявление корреляционных связей между уровнем экономически пассивного населения и уровнем преступности имеет профилактирующее значение, поскольку позволяет определить наиболее эффективные направления социальной политики, которые способны эффективно повлиять на динамику преступности как в целом, так и на отдельные ее виды. Это знание позволяет прогнозировать динамику преступности, своевременно принимать меры по ее профилактике. Более того, благодаря этому можно выстраивать системную работу по воздействию на соответствующие виды преступности.

Библиографический список

1. **Токторбаева, К. А.** Бедность и границы определения бедности / К. А. Токторбаева // Экономика. – 2011. – № 10. – С. 68–76.
2. **Ишмурадова, В. Г.** Социальная и стабилизационная функции государства в борьбе с бедностью в условиях трансформационной экономики / В. Г. Ишмурадова // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1. – С. 57–59.

3. Терехова, Т. А. Борьба с бедностью путем социальных и экономических преобразований / Т. А. Терехова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2017. – № 1 (31). – С. 22–28.
4. Андреева, И. А. Борьба с бедностью как одно из направлений повышения качества жизни населения / И. А. Андреева, С. П. Спиридонов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 2. – С. 13–16.
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312
6. Даниленко, Л. Н. Социогуманитарный фон и факторы модернизационных процессов и создания новой экономики в России : монография / Л. Н. Даниленко. – М. : ИНФРА-М, 2013. – С. 22.
7. Клим, А. М. Состояние, структура и динамика общеуголовной корыстной преступности / А. М. Клим, Н. А. Легенченко // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 1 (41). – С. 49–56.
8. Гладкий, В. В. Бедность, нищета и криминализация общества / В. В. Гладкий // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 6-6 (26). – С. 35–55.
9. Итоги выборочного наблюдения «Использование суточного фонда времени населением» в 2014 году. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond/index.html

References

1. Toktorbaeva K. A. *Ekonomika* [Economics]. 2011, no. 10, pp. 68–76.
2. Ishmuratova V. G. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economics]. 2011, no. 1, pp. 57–59.
3. Terekhova T. A. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of services: economics, social sphere, technologies]. 2017, no. 1 (31), pp. 22–28.
4. Andreeva I. A., Spiridonov S. P. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socioeconomic phenomena and processes]. 2015, vol. 10, no. 2, pp. 13–16.
5. *Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochey sily). 2016: stat. sb.* [Work force, employment and unemployment in Russia (by results of a selective research of work force)]. *Rosstat*. Moscow, 2016. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312
6. Danilenko L. N. *Sotsiogumanitarnyy fon i faktory modernizatsionnykh protsessov i sozdaniya novoy ekonomiki v Rossii: monografiya* [Sociohumanitarian background and factors of modernization and development of a new economy in Russia: monograph]. Moscow: INFRA-M, 2013, p. 22.
7. Klim A. M., Legenchenko N. A. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy* [Problems of criminology, criminalistics and forensic examination]. 2017, no. 1 (41), pp. 49–56.
8. Gladkiy V. V. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Topical scientific research in the modern world]. 2017, no. 6-6 (26), pp. 35–55.
9. *Itogi vyborochnogo nablyudeniya «Ispol'zovanie sutochnogo fonda vremeni naseleniem» v 2014 godu* [Results of a selective research “Utilization of 24 hours a day by the population” in 2014]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond/index.html

Подольный Николай Александрович
доктор юридических наук, доцент,
кафедра правоохранительной
деятельности и исполнительного
производства, Средне-Волжский
институт (филиал) Всероссийского
университета юстиции (РПА Минюста
России) (Россия, г. Саранск,
ул. Федосеенко, 6)

E-mail: ipk-saransk@yandex.ru

Подольная Наталья Николаевна
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра статистики, эконометрики
и информационных технологий
в управлении, Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
имени Н. П. Огарёва (Россия,
г. Саранск, ул. Большевикская, 68)

E-mail: podolnaya1@yandex.ru

Podol'nyy Nikolay Aleksandrovich
Doctor of juridical sciences, associate
professor, sub-department of law-
enforcement and execution proceedings,
Middle Volga Institute (branch) of Russian
University of Justice under the Ministry of
justice of Russia (6 Fedoseenko street,
Saransk, Russia)

Podol'naya Natal'ya Nikolaevna
Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of statistics,
econometrics and information technologies
in management, Ogarev Mordovia State
University (68 Bolshevistskaya street,
Saransk, Russia)

УДК 343.97

Подольный, Н. А.

Взаимосвязь уровня преступности и экономической пассивности населения на рынке труда / Н. А. Подольный, Н. Н. Подольная // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 1 (45). – С. 57–66. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-1-7.